О взаимоотношении паранепротиворечивой логики Васильева и фундаментальной онтологии Хайдеггера

Л.Г. Антипенко. Институт философии РАН
chistrod@yandex.ru

Паранепротиворечивая логика, созданная Н.А. Васильевым, служит средством идентификации (выявления) антиномий-противоречий в математическом универсуме. Васильев потребовал освободить традиционную логику от эмпирического содержания и выделил в ней ту абсолютную часть, которая могла бы послужить общей основой для всех возможных логик − как логики традиционной, классической, так и не-классической. Так было установлено различие между тремя, вполне доступными пониманию, понятиями логики:

1) как собственно металогики с одной единственной − утвердительной − формой суждения и с законом исключённого второго (утверждение − истина, отрицание − ложь);
2) как обычной (полуэмпирической) логики с двумя формами суждения − утвердительной и отрицательной − и с законом исключённого третьего;
3) как воображаемой логики с тремя формами суждения − утвердительной, отрицательной и индифферентной − и с законом исключённого четвертого.

Для полноты содержания автор дополнил свою воображаемую логику принципом абсолютного различия между истиной и ложью.

Что касается семантической стороны новой логики, то Васильев предложил два типа её естественной интерпретации − чисто эмпирическую и метафизическую. Последняя − наиболее существенная − долгое время оставалась незамеченной. А ведь он недвусмысленно указывал, что подобно тому, как метафизика открывает нам внеопытное (внеэмпирическое) бытие, металогика − внеопытное познание [1, с.177]. И если приходится по неизбежности объединять опытные и сверхопытные положения, то новая логика вынуждает использовать для этого антиномически-противоречивую форму. Тем самым она позволяет выразить на своём языке идею бесконечности, точнее говоря, связь конечного и бесконечного [1, с.123]. Другими словами, антиномически-противоречивая форма суждений (проще говоря, антиномия) появляется в логике тогда, когда расширяется её предметная область с переходом от конечного к бесконечному.

В математике это можно видеть на примере рассмотрения понятия актуальной бесконечности применительно к натуральному ряду чисел. Георг Кантор пытался устранить это противоречие, допуская, что за данной последовательностью конечных (порядковых) чисел, оцениваемой порядковым числом ω, можно расположить последовательность трансфинитных (порядковых) чисел $\omega+1$, $\omega+2$, …, $\omega+n$, …). Так он надеялся перейти к несчётной бесконечности, позволяющей вобрать в себя несчётное множество иррациональных чисел. Однако Тут возникла другая трудность, на которую в своё время обратил внимание Н.Н. Лузин. Когда мы, писал он, рассматриваем какое-то вполне упорядоченное множество и констатируем, что оно счётно, тогда уже необходимо иметь представление о трансфинитном числе, соответствующем этому множеству. Ведь в природе нет конкретных вполне упорядоченных множеств, которые соответствуют трансфинитным числам, превосходящим ω. Всякое запредельное по отношению к ω множество есть вторичный результат активности человеческого ума. «Таким образом, всякое усилие, сделанное для того, чтобы подставить вместо трансфинитного числа вполне упорядоченное счётное множество, предполагая его счётность констатированной, располагает вещи в порядке, противоположном тому, которому нужно было бы следовать, и является в некотором смысле petitio principii» [2, с. 33].

Возникает вопрос: можно ли, в порядке решения данной задачи, установить логически обусловленный порядок, позволяющий избежать petitio principii? Ответ на него позволяет получить используемая в фундаментальной онтологии Хайдеггера логическая операция привации. Хайдеггер приводит определение: «Если мы нечто отрицаем так, что не просто исключаем, а, скорее, фиксируем в смысле недостачи, то такое отрицание называют привацией (Privation)» [3, с. 86].

Применяя её к актуально заданному натуральному ряду чисел, мы распознаём то, чего ему недостаёт. Недостаёт порядка, который возникает из беспорядка. Понятно, что такой вывод можно сделать только при условии, что процесс образования рассматриваемого множества протекает во времени. К тому же время надо понимать не так, как оно представляется в отвлечённом виде, скажем, в виде застывшей линейной координаты на графике. Хайдеггер вводит в рассмотрение время экзистенциальное. В экзистенциальном времени континуум преображается. Точка на прямой, как показывает Лузин, превращается в бесконечную последовательность стягивающихся отрезков [4, с. 27]. В континууме, по Лузину, производится выбор различных дескриптивных множеств, которым даётся право на существование, когда они получают развёрнутые имена − дескрипции. Со своей стороны мы теперь можем добавить, что выбор в континууме различных дескриптивных множеств даётся с сопутствующими вероятностями.

Чтобы ещё яснее стало, как работает в паранепротиворечивой логике операция привации, сошлёмся на методику разрешения известной антиномии Рассела. Антиномия относится к математической теории множеств. В ней ставится вопрос о предикате множества всех нормальных множеств. Нормальными называются множества, которые не принадлежат самим себе в качестве собственных элементов. В теории множеств и вообще в математике они отмежёвываются от ненормальных множеств, таких, скажем, как множество всех понятий, которое само является понятием и, следовательно, принадлежит самому себе. Простое рассуждение показывает, что множество всех нормальных множеств является противоречивым объектом, т.е. нормальным и ненормальным.

Что же требуется для разрешения антиномии? Тут надо учитывать, что при изучении того или иного предмета возникает необходимость соотнести его с понятием меры, иначе предмет окажется расплывчатым, не различимым от других предметов. Мера же в данном конкретном случае устанавливается как раз посредством определения множества всех нормальных множеств, что позволяет отделить их от множеств ненормальных. Но эта мера, как и всякая другая мера вообще, несёт в себе свою недостачу. А вот в качестве недостачи в данном случае выступает пустое множество − результат привации. Возведение его в ранг существования и вместе с тем исключение из множества всех нормальных множеств и приводит к разрешению антиномии [5, с. 123−127]. Это примерно тот же самый приём, который позволяет Хайдеггеру делать переход от сущего к Ничто.

Литература

1. Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. М.: «Наука», 1989, с.177.
2. Лузин Н.Н. Собр. соч., т.II (Дескриптивная теория множеств). М., 1958..
3. .Хайдеггер, Мартин. Цолликоновские семинары. Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2012. С.86).
4. Акад. Н.Н. Лузин. Современное состояние функций действительного переменного. М.−Л.: ГТТИ, 1933.
5. Л.Г. Антипенко. Проблема неполноты теории и её гносеологическое обоснование. М.: «Наука», 1986.